

Евреи, я пою для вас

Когда мои почитатели, встречая меня перед концертом, спрашивают: "А что новенького сегодня в Вашем репертуаре?", я обычно отвечаю: "Все!". И это правда. Потому что каждый раз, готовясь к концерту, я стараюсь даже старые песни преподнести по-новому. Вношу новые нюансы в зависимости от обстановки, от состава слушателей, учитывая их интересы. Люди, как говорится, в возрасте обычно просят, чтобы я спел старинные еврейские песни. Молодежь предпочитает современные напевы в новом стиле.

А встречаться мне приходится с разными людьми. И не только на концертах, но и в общественной жизни. Я - вице-президент Еврейского музыкального общества, руководитель Союза еврейской интеллигенции. Кроме того, я курирую детские программы. Ежегодно приходится вывозить ребят в оздоровительный лагерь в Финляндии. Я люблю иметь дело с детьми. Они очень любознательны, интересуются историей еврейского народа, его религией, обычаями. Ну, и конечно, у меня имеются прямые служебные обязанности по основной работе. Вот уже 10 лет я кантор Большой хоральной синагоги Петербурга. Одним словом, если все мои обязанности собрать вместе, то вполне хватит на несколько человек.

Что касается взглядов на еврейскую жизнь в городе, то я не могу согласиться с мнением тех, кто считает евреев очень дружным народом. К сожалению, в действительности это не совсем так. Между различными еврейскими обществами идут постоянные ссоры, переходящие в настоящую вражду. И хотя задачи у них общие, антагонизм тянется годами. И только в самые угрожающие момен-

ты евреи объединяются и становятся на защиту национальных интересов. Это проявилось, например, после провокационного выступления в печати так называемого "российского писателя" господина Тополя. Все слои национального общества дружно осудили провокатора. Ни один еврей не высказался в его защиту.

Будучи кантором синагоги, выступая в разных регионах, я стараюсь сплотить единоверцев, примирить их, прекратить их споры. Иногда это удается. В таких случаях считаю свою деятельность полезной.

Встретив как-то перед концертом редактора газеты "Хэсэд Шалом" Евгения Голанда, я услышал, что многие читатели газеты интересуются не только моими выступлениями, но и моей биографией. Они хотят знать, где я родился, в какой семье воспитывался, где учился, как стал кантором.

Попробую вкратце рассказать некоторые этапы своей жизни. Родился я в городе Уфе в 1949 г. А попали мы туда потому, что мама была эвакуирована в Башкирию из блокадного Ленинграда. Отец в то время воевал на фронте. После демобилизации он работал инженером на одном из заводов.

Детство у меня было трудное. Отец не ладил с мамой, и вскоре они расстались. Мама воспитывала детей одна. Семья жила в нищете. И мое желание стать певцом было осуществиться нелегко. Но это еще больше подогревало мое стремление. И я добился своего. Закончил Ленинградскую консерваторию по классу народного артиста СССР Николая Охотникова. Став певцом, я 15 лет пел в различных оперных театрах.

А в синагогу я попал случайно. В

свое время моего сына назвали Юдлом в честь погибшего дяди. Вот я и пошел в синагогу, чтобы узнать аналог этого имени. В синагоге меня попросили спеть в хоре. Я согласился. За десять лет, что я пел в хоре, постепенно выучил язык и молитвы, запомнил мелодии, с которыми меня знакомил известный кантор Давид Каменецкий. Дирижировал хором в то время знаменитый хормейстер Моше Копштейн, который время от времени поручал мне исполнять сольные отрывки из молитв. Это он первый мне сказал, что обязательно стану кантором.

Но реализовать его предсказания оказалось трудно. В нашей стране в то время не было канторских школ. Такая ближайшая школа была лишь в Будапеште. Мои документы на должность кантора Управление по делам религий не пропустило, и я продолжал петь в хоре.

В 1987 г. умер кантор Каменецкий. Мне срочно пришлось изучать Хазанут (т.е. канторское искусство), и вскоре я занял место кантора Большой синагоги Санкт-Петербурга.

В 1990 г. при поддержке организации "Джойнт" я впервые посетил Израиль. Здесь мои знания Хазанута значительно пополнились. Впоследствии мне посчастливилось еще три раза побывать в Израиле, где я смог совершенствовать свое канторское искусство. И большая заслуга в этом принадлежит кантору из Нью-Йорка профессору Иозефу Маловани.

За десять лет своего канторства я объездил весь мир. Участвовал в многочисленных конкурсах, где получил почетное звание лауреата международных конкурсов. Пел в США, Германии, Израиле, Англии, Финляндии.

Нет, не легкий путь у певца. В Йом-Кипур, например, я пою целый день с 10 до 20 часов вечера. При этом практически нельзя ни пить, ни есть. И, пожалуй, нет необходимости говорить, что певцы тратят очень много сил и энергии. Не случайно они страдают многочисленными болезнями. Вот почему в разных странах канторский труд является одним из наиболее высоко оплачиваемых. Так, в США он доходит до 150 тыс. долларов в год. У нас же в России эта работа носит скорее благотворительную функцию, чем коммерческую. Правда, руководство синагоги нашего города старается не обижать меня, за что я очень благодарен.

Семья моя состоит из четырех человек: жена, сын и дочь. Старший Илья пошел по моему пути. Он хочет стать певцом. Уже сейчас он участвует в концертах. Нередко мы поем с ним дуэтом. И я очень доволен, что петь перед евреями будет еще один Финкельштейн.

Заканчивая, хочу пожелать всем евреям здоровья и счастья. Зайт гезунт!

Б. Финкельштейн,
кантор синагоги